

РЕШЕНИЕ

по делу № 1-00-2452/77-18 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров
09.01.2019 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия),

при участии:

от ООО «ГК «Юрэнерго» - <...> (по доверенности от 24.07.2018 № 1 1/1 24),

от АО «Газпром Теплоэнерго» - <...> (по доверенности от 27.12.2018 № 147), <...> (по доверенности от 09.01.2019 № 2),

рассмотрев жалобу ООО «ГК «Юрэнерго» (далее также — Заявитель; Общество) на действия АО «Газпром Теплоэнерго» (далее также - Заказчик) при проведении запроса предложений в электронной форме на право заключения договора на оказание услуг по представлению и защите законных прав и интересов АО «Газпром Теплоэнерго» в отношениях с третьими лицами, в судебных органах, иных государственных и муниципальных органах, публично-властных образованиях, по подготовке юридических справок и заключений (реестровый № 31807210774) (далее - Закупка) в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

Жалоба рассмотрена по правилам ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

Законом о закупках определены принципы, которым должны соответствовать действия заказчика при проведении конкурентной процедуры в порядке регулирования указанного закона. К таковым относятся принципы: информационной открытости, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

В жалобе Заявитель указывает на неправомерность действий Заказчика по отклонению его заявки от участия в Закупке из-за отсутствия согласия на обработку и передачу персональных данных на каждое лицо, персональные данные которого содержатся в заявке, считая, что в полном объеме представил все документы, предусмотренные Документацией.

Комиссия, рассмотрев жалобу Заявителя приняла решение о признании ее необоснованной, исходя из следующих фактических обстоятельств дела.

Как следует из материалов дела, заказчиком в единой информационной системе закупок (далее - ЕИС) опубликовано извещение о проведении закупки.

В соответствии с п. 11.1 протокола рассмотрения от 19.12.2018 № 596_ГПТЭ/2018/2 заявка Заявителя на участие в Закупке была отклонена со следующим обоснованием:

«В соответствии с пп. 12 п. 33 Информационной карты за отсутствие в составе заявки Заявителя хотя бы одного из документов, установленных требованиями раздела 1.4 – 1.5 Документации, в том числе форм Заказчика, обязательных для заполнения (Приложение к заявке на участие в Закупке – раздел 3 Документации), а именно: п. 1.4.20 (Согласие на обработку и передачу персональных данных (Форма 5) заполняется в отношении следующих физ. лиц: руководителя юридического лица (индивидуального предпринимателя); главного бухгалтера; лица, действующего по доверенности; участников юридического лица; акционеров юридического лица; всех иных физ. лиц, указанных участником в Форме 4 «Информация о цепочке собственников, включая бенефициаров (в том числе конечных)»; всех иных физ. лиц, персональные данные которых содержатся в заявке участника».

В силу ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) участники гражданского оборота должны действовать добросовестно.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о закупках принцип равноправия, в силу п. 2 ч. 1 ст. 3 указанного закона, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Указанный принцип не может считаться нарушенным, поскольку в соответствии п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2018 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее - Закон о персональных данных) обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона о персональных данных согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме.

Однако, в соответствии с требованиями п. 1.4.20 Раздела 1 Документации Заявителем в составе заявки на участие в Закупке не предоставлено согласие на обработку и передачу персональных данных физического лица, чьи персональные данные указаны в Решении № 22 единственного акционера ЗАО «Юрэнергоаудит».

Согласно ранее упомянутому п. 6 Обзора судебной практики Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих

тому требований к участникам закупки.

Комиссия, рассматривая жалобу Заявителя, исходит из необходимости оценки действий Заказчика на момент принятия соответствующего решения об отклонении заявки Заявителя от участия в Закупке. В настоящем случае, Заказчик отклонил заявку Общества ввиду ее несоответствия требованиям п. 1.4.20 Документации. В связи с чем, оценивая действия Заказчика на предмет соблюдения требований Закона о закупках, а также требований Документации, Комиссия не находит оснований для выводов о наличии в действиях Заказчика нарушений по отклонению заявки Заявителя от участия в Закупке.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности представления такого согласия, либо невозможности скрыть указанные сведения и представить в материалы дела Заявителем не представлено, оснований и объективных доказательств наличия в действиях Заказчика помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом, границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу Заявителя необоснованной.

Комиссия, руководствуясь ч. 20 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1.

1. Признать жалобу ООО «ГК «Юрэнерго» (ИНН:7725347764, ОГРН:1177746013060) на действия АО «Газпром Теплоэнерго» (ИНН:5003046281, ОГРН:1035000920855) при проведении Закупки необоснованной.

2. Снять ограничения на размещение Закупки, наложенные письмом

Московского УФАС России от 26.12.2018 № НО/64907/18.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке, установленном главой 24 Арбитражного процессуального Кодекса, в Арбитражном суде г. Москвы в течение 3 месяцев с даты его принятия.